

Креминский А. И.
КАТЕГОРИЯ СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

1. Формы свободы в истории культуры

В юриспруденции весьма часто используется терминология, так или иначе включающая в себя понятие “свободы”. Это касается как конституционных прав, так и других юридических аспектов, связанных с деятельностью человека в обществе. Когда мы говорим о “свободе слова”, “свободе доступа к информации”, “свободе совести”, “свободных выборах”, то обычно подразумеваем отсутствие каких-либо ограничений в сфере реализации наших потребностей и действий. Однако ни одна из форм свободы не может быть неограниченной. Существуют физические границы действия, социальные, экономические, нравственные ограничения всякой человеческой деятельности. Что касается правовых отношений, то здесь можно констатировать преимущественное использование понятия свободы как в плане расширения области свободы действия (“борьба за права человека”), так и минимализации свободы (“лишение свободы”, “подписка о невыезде” и др.). Различные толкования принципа свободы могут иметь как политические, так и социальные последствия. Поэтому правовой статус понятия свободы нуждается в философском категориальном анализе.

Человечество за последние три тысячи лет прошло сложный путь от несвободы и неравенства людей перед законом к созданию общества свободных граждан, которые равны перед законом. И хотя мы знаем, что еще не все страны законодательным образом реализовали принцип свободы, тем не менее тенденция к либерализации большинства законодательных систем очевидна. К тому же учесть все особенности всех законодательных систем едва ли возможно¹, хотя выделить основные параметры и векторы по направлению реализации свободы в правовых отношениях — вполне разрешимая задача.

Уже в античных цивилизациях Греции и Рима существовала проблема ограничения свободы. Это определялось различным социальным статусом отдельных членов общества. Уже само наличие свободных граждан и рабов создавало различие в степенях свободы каждого индивидуума. Поскольку для грека и римлянина рабство было по существу онтологической характеристикой, то размышления о том, какова должна быть мера свободы раба, не было в сфере внимания философского анализа. Античные философы в целом не рассматривали рабство как негативный институт. Христианская мысль подходила к понятию свободы двояким образом. С одной стороны, все люди считались в равной степени свободными, то есть “количество” свободы, присущее каждому человеку, было как бы одинаковым, однако все люди были несвободны в своих поступках и даже мыслях. Воля Бога и та мера свободы, которой он наделял человека, оказывались большим нравственным ограничением в плане реализации человеческой свободной воли. С конца средневековья, в эпоху Ренессанса возникает другая крайность в истолковании принципа свободы — так называемый ренессансный индивидуализм, стремящийся к ничем не ограниченной свободе реализации желаний отдельного человека, даже если такая свобода может негативно отразиться на судьбах других людей (Б. Челлини, семья Борджиа). В XVII-XVIII вв. возникает натуралистическая трактовка понятия свободы и в то же время указываются естественные границы ее функционирования в обществе (Т. Гоббс). В XIX веке возникает ряд теорий, трактующих свободу с точки зрения абсолютизации проявления свободы воли (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше). Двадцатый век знаменуется большим разнообразием в подходах к трактовке свободы.

В целом можно выделить три подхода в интерпретации реализации принципа свободы: фаталистическое видение свободной деятельности (религиозная трактовка), противоположное ему индивидуалистическое видение этой проблемы и, можно сказать, конвенционалистское видение, основанное на теории “общественного договора”, исходящее из принципа сознательного, добровольного, рационального ограничения свободы отдельными индивидами².

Другими словами, большинство теорий свободы более или менее равномерно распределяются между радикальным признанием жесткого детерминизма, утверждающего причинную обусловленность проявления свободной воли, а с другой стороны, — индетерминизмом, настаивающим на отсутствии объективных причинно-следственных взаимосвязей в области проявления свободных волевых актов.

Принятие концепции детерминизма, по существу, устраняет проблему свободного волеизъявления, а следовательно и ответственности субъекта за совершенные поступки, что сводится к оправдательным утверждениям о “стечении обстоятельств”, о “социальной среде”, “трудном детстве”.

В то же время принятие индетерминистской концепции свободы воли не позволяет понять и “расшифровать” асоциальное поведение индивида, то есть дать ему объективную правовую оценку. Мы можем предположить, что более точный анализ свободы в рамках правовой деятельности может дать компромиссный вариант подхода, сочетающий в себе допущение значимости социо-культурного, исторического контекста с его религиозными, идеологическими, политическими факторами, так и допущение наличия достаточной свободы волеизъявления гражданина, что

предполагает и соответствующую меру ответственности.

2. Историчность

Если рассмотреть с точки зрения эволюционизма принцип свободы в обществе, то обнаружится, что динамика развития представления о свободе воли, свободном деянии и ответственности за совершенные (или несовершенные) поступки возрастает в соответствии с уровнем роста технического прогресса. Это относится и к социально-экономической свободе и независимости (“свободное предпринимательство”), и к религиозно-политической эмансипации (“свобода совести”, “свободные выборы”). Несколько тысяч лет тому назад условия жизни человека создавали сильную зависимость его от природы и этно-социального окружения и тем самым фактически не предполагали свободу выбора, подчиняя и регламентируя деятельность человека в соответствии с нормами естественного права. В первобытном обществе действовали законы, основанные на патриархальных отношениях, что делало свободу неприемлемым явлением внутри родо-племенной общины. Пережитки такой урезанной до минимума свободы наблюдались еще при феодализме. Так называемое “освобождение крестьян” было на самом деле лишь модификацией их несвободного существования. Об этом пишет известный историк Н. П. Павлов-Сильванский: “Свобода выхода крестьянина [в течение двух недель после Юрьева дня] ограничивалась с двух сторон. С одной стороны, ее стесняли условия отказа [от своего имущества] и насилия господ, с другой — распоряжения о неприеме в вотчину “чужих крестьян”³. Иными словами, “свободный” крестьянин оказывался без всякого имущества, без надела земли, и его не брали соседние землевладельцы. То есть юридическая свобода противопоставлялась экономической несвободе.

Историческое развитие человеческого общества наполнено самыми различными событиями, связанными с борьбой отдельных лиц, так и групп людей (сословий, классов) за освобождение от экономического, социального, политического давления со стороны власть имущих. Поэтому можно говорить о том, что человеческая цивилизация основана на перманентном принципе свободы, являющемся средством и движущей целью всех и каждого, кто мыслит самостоятельно.

Во все предшествующие века человечество преодолевало препятствия на пути к осуществлению принципа свободы. Если раньше монарх, царь государства являлись во многом основными препятствиями на пути к свободе, то современное индустриально развитое государство западного типа является государством демократическим и состоит из свободных граждан.

3. Рациональная и иррациональная трактовка свободы

Категория свободы позволяет произвести как системный, так и функциональный анализ состояния общества, а также прогнозировать дальнейшие тенденции его развития. И здесь необходимо выделить два главных аспекта свободы: потенциальную свободу и актуальную свободу, то есть “свободу от” и “свободу для”.

В своей работе “Истоки истории и ее цель” немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс так формулирует основную антиномию свободы: “Свобода — это преодоление того внешнего, которое все-таки подчиняет меня себе. Свобода возникает там, где это другое уже не является мне чуждым... где это внешне необходимое становится моментом моего существования, где оно познано и получило определенную форму”⁴. То есть свобода как возможность поступков должна еще реализоваться в виде конкретного рационального поступка, в виде завершенной и, можно сказать, “совершенной” формы в результате многочисленного перебора” множества возможных вариантов. Но “правильный”, по-настоящему свободный выбор возможен лишь в по-настоящему свободном обществе, там, где существует, кроме всего прочего, политическая свобода. А это, в свою очередь, связано с формированием правового государства, в котором законы являются не чистой декларацией, “бумажными законами”, как, например, в различных редакциях Конституции СССР, но действуют и неукоснительно соблюдаются всеми субъектами права.

Карл Ясперс справедливо считает, что свобода рождается в результате противостояния законности и насилия. Только реально действующий закон может стать “историческим законом общества”. Таким образом, актуализация свободы становится реальным фактом трансформации общества в рамках правового государства. По мнению К. Ясперса, “свобода человека начинается с того момента, когда в государстве, в котором он живет, вступают в действие принятые законы”⁵. Но свобода не может взяться ниоткуда и вдруг, она постепенно формируется, воспитывается и эволюционирует вместе со становлением правового государства. “Сила внутривластной свободы изначально вырастает, правда, только из политического самовоспитания народа, конституирующего себя в качестве политической нации”⁶. В цивилизованном современном государстве свобода индивидуальная базируется только благодаря осуществлению свободы всех остальных граждан государства. Свобода осуществима лишь в таком государстве, где “власть преодолевается правом”⁷. При этом свобода личности, неприкосновенность жилища, имущества являются гарантиями свободы каждого человека.

Трудная борьба за полное освобождение индивидуума от “пут” несвободы и породила множество концепций свободы. Наиболее известными современными мыслителями, разрабатывавшими тему свободы, были философы, близкие экзистенциализму: Н. Бердяев, К. Ясперс, Э. Фромм.

Особенно ярко и впечатляюще представлена категория свободы у нашего соотечественника Николая Бердяева. Фактически во всех своих произведениях Н. Бердяев поднимает вопрос о свободе, ее истоках, значимости для человека и общества. Слово “свобода” Н. Бердяевым не только анализируется, но буквально переживается экзистенциально и является высшей реальностью. В своей философской автобиографии “Самопознание” в разделе “Свобода” мыслитель пишет: “Меня называют философом свободы... Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня превыше бытия. Своеобразие моего философского типа прежде всего в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу”⁸. Здесь мы видим абсолютизацию принципа свободы. Если у К. Ясперса свобода всегда коррелирует с культурно-историческим, социальным, экономическим развитием общества, то Н. Бердяев понимает свободу индивидуально-личностно, “она есть а ргіогі моєї життя”⁹ – пишет он. Свобода – это прежде всего антиавторитарная установка личности¹⁰.

В отличие от рационалистической трактовки свободы у К. Ясперса, мы обнаруживаем у Н. Бердяева иррационалистическое истолкование свободы как одной из составляющих радикального протеста, именуемого “бунтом”. У Н. Бердяева “бунт” – это не синоним свободы, но условие ее реализации в духовной сфере. “Мой бунт есть бунт духа и бунт личности, а не плоти и коллектива. Дух есть свобода и свобода есть дух. Тема о бунтарстве есть страсть к свободе. За бунтарством всегда скрыта страсть”¹¹. Как видим, западноевропейское мышление в лице К. Ясперса сосредотачивает свои усилия на позитивно-конструктивном, созидательно-прагматическом опыте свободной деятельности для использования принципа свободы в построении правового демократического государства. У Н. Бердяева мы наблюдаем индивидуалистическую, эмоционально-эстетическую иррациональную трактовку свободы, которая подходит лишь для небольшой группы людей — революционеров, художников и других личностей, отличающихся радикализмом мысли и действия.

4. Социальная сущность свободы

Чтобы полнее раскрыть категорию свободы в контексте философии права, необходимо использовать не только логико-методологический анализ, но учитывать также антропологические, аксиологические, социологические аспекты¹². Юридическая антропология должна занять ключевое место среди других дисциплин, изучающих право в философском плане.

Мы живем в государстве, где ни одна идеология, ни одна философия не подчиняет себе все остальные. Каждый может выбрать и сформировать свое представление о мире и о свободе в частности. И поэтому важную роль играет сегодня философия как основа любого мировоззрения. Согласимся с Л. В. Петровой, утверждающей, что “предпосылкой для разных подходов к проблеме свободы является предшествующая философская ориентация, философская концепция мира”¹³. Когда мы говорим об обществе современного типа, то предполагается, что оно строится на рациональных основаниях. Это общество должно быть устойчивым, надежным, адаптированным к различным непредвиденным изменениям. Только высокий уровень свободы в обществе позволяет обеспечивать саморегуляцию и саморазвитие как отдельной личности, так и различных социальных групп, составляющих современный социум. Свобода – это предварительное условие творческой деятельности, в том числе и в области социального творчества¹⁴. Другими словами, от количества степеней свободы напрямую зависит количество предлагаемых решений разнообразных проблем, постоянно возникающих в общественной жизни. Наличие большого количества степеней свободы позволяет социуму функционировать на основании принципа самоорганизации, что обеспечивает прогрессивное развитие всех и каждого. Те типы общества (например, общества тоталитарные), где минимально количество степеней свободы, где государством регламентированы все виды деятельности, объективным образом стремятся к стагнации, а затем и к социально-экономической деградации. Свободное общество, напротив того, трансформируется, развивается и самосовершенствуется как на уровне отдельно взятого индивидуума, так и в целом.

Литература

¹ Рулан Н. Юридическая антропология. - М.: Норма, 1999. - С. 8.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. - М.: Политиздат, 1938.

³ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. - М.: Наука., 1988. - С. 306.

⁴ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. - С. 167.

⁵ Там же. – С. 171.

⁶ Там же. – С. 171.

⁷ Там же. – С. 174.

⁸ Бердяев Н. Самопознание. – М.: Книга, 1991. – С. 56.

⁹ Там же. – С. 57.

¹⁰ Там же. – С. 57-59.

¹¹ Там же. – С. 64.

¹² Креминский А. И. Фундаментальные аспекты философии права // Вестник СевГТУ.– Севастополь: Изд. СевГТУ, 1998.– № 13.– С. 92.

¹³ Петрова Л. Фундаментальні проблеми методології права.– Харків: Право, 1998.– С. 346.

¹⁴ Там же.– С. 348.